ЯКОВ ФЕДОРОВ

СТАРЫЕ
И
НОВЫЕ ДЕНЬГИ

ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА 1924 г.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1924

BA

ЯКОВ ФЕДОРОВ

3
ф 33

СТАРЫЕ И НОВЫЕ ДЕНЬГИ

ДЕНЕЖНАЯ РЕФОРМА 1924 года

№ 2 имени Свердлова
ДИСТРАХ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА

Jakob Feodorow.

Neues und altes Geld.
Die Währungsreform von 1924.

Moskau 1924.

Jacob Feodorov.

New and Old Money.
The monetary reform of 1924.

Moscow 1924.

Septermber 2016, Philadelphia, PA

Гиз. № 7285. Главлит. № 20351. Москва. Напеч. 10.000 экз.
Госиздат. 1-я Образцовая тип. Москва, Пятницкая, 71.

Nach dem Original in der W. Arefjew Sammlung.

ГЛАВА I.

Как и почему появились в обороте совзнаки.

В настоящем 1924 году мы приступаем к денежной реформе. Слово «реформа» значит: видоизменение, замена одной формы другой. Следовательно, денежная реформа означает замену одних денег другими, изменение всего нашего денежного обращения.

К денежной реформе мы приступаем почти через десять лет после начала мировой войны, вместе с которой началась и «порча» наших денег. Только через десять долгих и тяжелых лет денежного расстройства удается приступить опять к созданию прочных, устойчивых, надежных денег.

Мы уже сказали, что наше денежное расстройство началось вместе с войной. Какое же значение имела война для нашего денежного обращения?

К началу войны, т.-е. в июле месяце 1914 года, мы могли похвастаться нашими образцовыми деньгами. У нас в обращении были и золото, и серебро, и медь, и кредитные бумажки, которые ходили вместо металлических денег. По нашему запасу золота мы были первой, самой богатой страной в мире: свыше *полутора миллиарда рублей золота* хранилось в подвалах на-

шего Государственного банка (1 миллиард 605 миллионов золотых рублей), около полумиллиарда рублей золота было в обороте, на руках у населения (464 миллиона рублей) и, сверх того, на 117 миллионов рублей мы имели золота за границей. Следовательно, всего страна имела золота на 2 миллиарда 186 миллионов рублей.

Кроме 464 миллионов рублей золота, бывших в обороте, на руках у населения находилось еще серебра на 128 миллионов рублей и медной монеты — около 18 миллионов рублей; следовательно, всего звонкой монеты было в обращении приблизительно на 600—610 миллионов рублей. Однако звонкая монета составляла только небольшую долю всех денег, ходивших в стране. Гораздо больше обращалось в стране государственных кредитных билетов, т.-е. бумажек, которые заменяли собой в обороте золото или серебро, и которые всякий мог в любой момент обменять на звонкую монету: для этого достаточно было принести кредитный билет в местное отделение Государственного банка и потребовать такого обмена. Таких кредитных билетов в стране обращалось к началу войны на 1 миллиард 663 миллиона рублей, т.-е. приблизительно в два с половиною раза больше, чем звонкой монеты. Так как золота в Государственном банке в то же самое время лежало на 1 миллиард 605 милл. рублей, т.-е. столько же почти, сколько банк выпускал кредитных билетов, то всякий мог быть уверен, что вместо каждого бумажного рубля, который он принесет в отделение банка, он тут же получит золотой рубль, а так как бумажные деньги вообще гораздо удобнее для оборота, чем звонкая монета, — они несравненно легче монеты, их удобнее носить с собой, пересылать в письмах или пакетах из города в город и так далее,—то ясно, что большая часть населения (особенно богатая часть его, имеющая постоянно на руках большие суммы денег) стремилась иметь на руках бумажки, а не звонкую монету. И действительно, 20 рублей серебром или 550 рублей золотом весят уже целый фунт, между тем, как две—три бумажки, их заменяющие, могут совершенно незаметно лечь в самом маленьком кошельке или кармане.

Итак, к началу войны в обращении у населения были следующие деньги:

золотые монеты	на	464	миллиона	рублей.
серебряные монеты . .	„	128	„	„
медные монеты	„	18	„	„
кредитные билеты . . .	„	1.663	„	„
а всего денег . .	на	2.273	миллиона	рублей,

т.-е. приблизительно на 2 миллиарда 300 миллионов рублей.

Конечно, количество денег в народном обращении изменялось от года к году, от месяца к месяцу, но эти изменения в общем едва ли бывали значительны. Так, например, осенью каждого года, после сбора урожая в стране, на рынок поступали огромные количества всякого хлеба, льна, пеньки и так далее; оборот товаров к этому времени расширялся и требовал большего, чем, скажем, зимой или весной количества денег. Вот почему осенью Государственный банк обычно выпускал в обращение несколько больше денег, но каждый такой выпуск дополнительных денег происходил *только потому, что его требовал сам*

товарный оборот. Проходила осень, наступала зима,— и деньги сами собой возвращались в кассы банка, так как становились больше ненужными населению. Но что весьма важно отметить — это то обстоятельство, что Государственному банку (по крайней мере, в последние перед войной 20 — 25 лет) не приходилось выпускать кредитные билеты для того, чтобы царская казна могла покрыть сделанные ею расходы. Наши государственные расходы, составлявшие в последние годы около 3½ миллиардов рублей в год, покрывались полностью за счет государственных доходов. Поэтому наш денежный механизм действовал перед войной в полном порядке [1]).

Но вот наступил июль месяц 1914 года. Вспыхнула европейская война, в которую оказалась втянутой и Россия. Сразу же перед правительством предстали такие расходы, каких оно не знало в обычное время. 14 июля царь об'явил мобилизацию миллионов людей, после чего вскоре же начались и военные действия. Мобилизованных надо было кормить, одевать, обувать; пришлось заготовлять внутри страны, а еще больше закупать за границей ружья, пушки, пулеметы. Страш-

[1]) Правда, царю дополнительно понадобились большие деньги в 1904—905 годах для ведения войны с Японией и для подавления народной революции, вспыхнувшей после позорного для России конца этой войны. Не имея надлежащих дополнительных доходов, царь должен был взять эти деньги у Государственного банка и выпустить в обращение около 300 миллионов дополнительных, не нужных обороту денег. Однако даже и тогда вся сумма оказавшихся в обороте денег не явилась настолько большой, чтобы деньги начали дешеветь, обесцениваться.

ная и позорная для России война с японцами показалась пустой игрой в солдатики по сравнению с колоссальной катастрофой (огромным общим несчастьем), которая постигла Россию в 1914 году. Вся японская война обошлась России не больше, чем в 300 миллионов золотых рублей, между тем как каждый новый один день разгоревшейся европейской войны требовал от России в среднем 7—8, а потом и 10 миллионов золотых рублей. Особенно много денег потребовалось в первые месяцы войны — в июле, августе и сентябре 1914 года, когда за короткий срок в 2½ месяца царское правительство произвело военных расходов *более чем на 1 миллиард рублей золотом*. Всего же за первые полгода войны царское правительство должно было потратить на ведение войны 1 миллиард 320 миллионов золотых рублей, а за следующий (1915) год — вдвое больше этого, именно 2 миллиарда 670 миллионов. Чем дальше, тем война требовала все больших и больших денег.

Таким образом к обычным расходам царского правительства в 3½ миллиарда рублей в год война прибавила в первые полгода около полутора новых миллиардов, а в следующий затем год — еще 2½ миллиарда чрезвычайных военных расходов. Откуда было царскому правительству взять такие огромные суммы? Свои обычные доходы царское правительство покрывало за счет взимаемых налогов, пошлин и т. д. Увеличить взимаемые налоги сразу на 2 — 3 миллиарда в год было явно невозможно; к тому же с началом войны царь лишился одного своего крупного дохода от так называемой «винной монополии», т.-е. лишился

тех денег, которые ему переплачивали народные массы, покупая из рук царских чиновников водку (а на водке народ переплачивал царю 700—800 миллионов рублей в год). Можно было, конечно, взять на ведение войны денег взаймы. Но Россия никогда не была особенно богата свободными деньгами, которые могла бы дать взаймы царю, — да и не таков был царь, чтобы кто-нибудь особенно желал дать ему взаймы денег. Иностранные государства (бывшие тогда с нами в союзе Англия и Франция) тоже хорошо знали русского царя и имели все основания не давать особенно крупные суммы ни ему, ни его правительству. Что же оставалось делать? И вот, царское правительство вместе с буржуазией и помещиками решили по поводу денег, что «никакой Америки здесь не откроешь», т.-е. никаких особых источников для новых доходов не отыщешь, кроме одного старого, испытанного всеми царями и правительствами средства: именно, кроме печатания новых и новых бумажных денег.

Но ведь и все воюющие государства делали то же самое, что и царь, — скажут иные: ведь и в Англии и во Франции тоже печатали и выпускали лишние бумажные деньги, чтобы покрыть расходы на войну; почему же России было не делать этого?

Конечно, и в Англии, и во Франции, и всюду печатали массы бумажек для покрытия военных расходов. Но там, кроме вновь напечатанных бумажек, получали деньги на войну и иным путем: повышали налоги, получали деньги взаймы, и только небольшая часть расходов покрывалась печатанием новых денег. Вот почему, например, в Англии печатание ненужных

народу денег не наделало и сотой доли тех бед, какие причинили России ее бумажки.

Итак, царское правительство стало печатать и выпускать новые и новые бумажки. Можно было поступать при этом двояко: либо начать печатание каких-либо *особых* бумажных денег, которые бы выпускались не Государственным банком (как наши прежние деньги), а царской казной специально на покрытие военных расходов; либо можно было использовать для выпуска новых бумажек печатный станок Государственного банка, т.-е. выпускать такие же, как и прежде, государственные кредитные билеты. Если бы правительство начало печатать свои особые «казначейские» деньги, а не прежние билеты Государственного банка, то все расстройство денежного оборота при умелой политике могло бы сказаться только на «казначейских» деньгах, которые выпускало бы правительство, — но это расстройство не коснулось бы прежних кредитных билетов Государственного банка. Таким образом Россия имела бы два рода бумажных денег: прочные, устойчивые кредитные билеты Государственного банка и на ряду с ними — падающие в ценности, дешевеющие билеты казны, т.-е. получилось бы то же самое, что мы имели в последнее время при червонцах и совзнаках. (Так поступила с самого начала войны, например, *Англия*.) Но царское правительство поступило иначе: оно решило использовать для печатания новых денег печатный станок Государственного банка и стало выбрасывать в оборот новые и новые сотни миллионов и миллиарды банковых кредитных билетов. Однако наш денежный закон не допускал такого безграничного выпуска бу-

мажных денег. Выпуск бумажек, по довоенному закону, мог всего на 300 миллионов рублей превысить количество золота, которое лежало в подвалах Государственного банка и которым эти выпускаемые бумажки должны были обеспечиваться. Но мы уже видели, что к началу войны количество бумажек в обороте было почти в точности равно количеству золота, лежавшему в банке. Поэтому царь мог бы выпустить на военные расходы не больше, чем 300 миллионов рублей, чего не хватило бы даже на первые два—три месяца войны. Поэтому через две недели после начала войны, именно 27 июля 1914 года, был издан другой закон, отменивший прежний, который давал царю право выпустить новых бумажек, кроме прежних трехсот миллионов, еще на триста миллионов рублей. Вместе с тем, новый закон устанавливал, что размен бумажек на золото впредь прекращался на неопределенное время. Эта мера была принята для того, чтобы сохранить в руках правительства бывший в Государственном банке золотой запас, который можно было бы пустить в ход в крайнем для правительства случае, — если бы оказалось невозможным ниоткуда раздобыть денег на ведение войны.

Конечно, новые триста миллионов, на которые закон 27 июля 1914 года позволял царю выпускать новых бумажек, оказались очень скоро использованными. Понадобился в конце того же года новый такой же закон, после которого царю еще много раз предоставлялись все новые и новые права по выпуску кредитных билетов (впоследствии, уже при советском правительстве, — именно 15 мая 1919 года, — закон об ограничении выпуска бумажных денег был и вовсе отменен).

Говорят, что лиха беда начало. Но, вероятно, нигде такой лихой бедой не становится начало, как в деле печатания бумажных денег. Стоит только первый шаг сделать, только первый миллион бумажек выпустить, а уж за ним новые и новые десятки, сотни, тысячи миллионов будто сами из-под печатного станка ползут. Недаром один умный человек сравнил бумажные деньги со сладким ядом: чем больше пьешь этого яду, тем вкуснее он кажется и тем больше его хочется, но каждая новая капля все больше отравляет того, кто пьет этот сладкий яд.

Так было с бумажными деньгами и у нас в России.

Лишь только об'явили о том, что прекращается размен бумажек на золото, как все поняли, что с этого момента деньги будут не теми и не такими, как раньше. Золотую, потом серебряную, а немного спустя и медную монету стали припрятывать, и в обороте вскоре остались почти одни бумажки. Между тем пожар войны разгорался все сильнее и сильнее; денег стали выпускать все больше и больше, ибо не так-то легко было заткнуть голодную пасть войны; чем больше бумажек выпускали, тем они быстрее дешевели, а чем дешевле становились сами бумажки, тем больше и больше приходилось правительству их выпускать. И действительно в первый год войны (от июля 1914 г. до июля 1915 г.) было выпущено около 2 миллиардов бумажных рублей, во второй год (от июля 1915 г. до июля 1916 года) — уже немного более 3 миллиардов, а в третий (до июля 1917 года) — целых 8 миллиардов.

На третьем году войны, в феврале 1917 года, в России произошла революция. Революция сделала еще более трудным собирание налогов и других доходов государства. Вместе с тем, новому временному правительству пришлось производить новые, дополнительные расходы по переустройству управления государством. В последние месяцы своего существования царское правительство выпускало, примерно, по 500 миллионов бумажных рублей каждый месяц, после же революции временному правительству приходилось выпускать уже по миллиарду, а то и по полтора миллиарда бумажек в месяц. Наконец, после Октябрьской революции (25 октября 1917 г.) по всей стране вспыхнула гражданская война; об уплате налогов и податей государству никто не хотел и думать, а новому советскому правительству приходилось расходовать денег еще больше, чем прежнему временному. Приходилось вести войну на двух фронтах: на внешнем и на внутреннем, т.-е. нести расходы вдвое большие, чем раньше. Кроме того, советскому правительству пришлось нести много расходов по поддержанию промышленности, которая раньше находилась в руках частных промышленников, а после Октябрьской революции была национализирована (перешла в руки государства). Национализированная промышленность нуждалась в серьезной помощи со стороны государства, и советскому правительству приходилось давать промышленности в кредит огромные суммы денег. Этого расхода не знали в свое время ни царское, ни временное правительство.

Печатный станок заработал еще быстрее, чем раньше. Временное правительство выпускало, как мы

уже сказали, по одному—по полтора миллиарда в месяц, советскому правительству пришлось уже в первые месяцы своей работы удвоить прежний ежемесячный выпуск денег, а в 1918 году — утроить. В результате, вместо довоенных двух с небольшим миллиардов полнокровных, полноценных золотых рублей, к концу 1918 г. (т.-е. через 3½ года войны и 2 года революции) в обороте оказались 60—61 миллиард дешевых, малоценных, легковесных бумажек.

Шестьдесят миллиардов! На бумаге, конечно, можно написать любую цифру, но отдавал ли кто-нибудь когда-либо себе отчет, что в действительности означают миллиардные цифры? До войны мы почти не употребляли слов: миллиарды, триллионы,—тех слов, которые стали обычными в последние годы. Люди *не умели, не в состоянии были* наглядно представить себе действительное количественное значение миллиарда. Шестьдесят миллиардов, сказали мы, было в обращении денег к началу 1919 года. Но ведь от рождества Иисуса Христа до наших дней прошло только около пятидесяти миллиардов секунд! Прошел еще год — и в первые месяцы 1921 года оказалось в обороте уже *полторы тысячи миллиардов* бумажных рублей, или *полтора триллиона*. Чтобы понять значение и смысл этой цифры, представим себе следующее. Вообразим, что мы взяли полтора триллиона отдельных бумажных рублей и подклеили один к другому краями, так что получилась бумажная лента. Если считать, что длина каждой денежной бумажки составляет около 10 сантиметров (около четырех дюймов), то полтора триллиона таких бумажек, подклеенных одна к другой, образуют

бумажную ленту длиной в 150 миллионов километров (около 140 миллионов верст), т.-е. такой длины ленту, которую можно будет протянуть от земли до солнца. А от земли до солнца такое расстояние, что курьерский поезд, делающий 50 верст в час, мог бы пройти его не меньше, чем в 350 лет! Однако, прошел 1921 год — год величайшей нужды и голода,—и число бумажек возросло до 20 триллионов, после чего мы перешли к цифрам, которые почти никогда и никем не говорились вслух. Так, к концу 1922 г. число бумажных рублей составляло уже свыше 2 тысяч триллионов, или иначе — 2 квадриллионов; к концу же 1923 года, т.-е. почти перед началом денежной реформы, в народном обращении находилось такое количество бумажных рублей (старого наименования), которое *с трудом может назвать человеческий язык* и которое можно выразить так: сто миллионов миллиардов. Если перевести эти старые рубли в рубли образца 1923 года (т.-е. в миллион раз более ценные), то тогда получим 100 миллиардов.

Конечно, прежние печатные станки, унаследованные от царского времени и приспособленные для печатания нескольких сотен тысяч бумажек в год, оказались совершенно непригодными тогда, когда надобно было печатать миллиарды в день. Изготовить другие такие же станки в большом количестве было очень трудно, так как на государственных кредитных билетах были очень сложные изображения. А так как денег приходилось печатать очень много, и печатать их надо было возможно скорее и проще, то советское правительство решило отказаться от прежних, очень сложных для печатания,

кредитных билетов и перейти к массовому печатанию новых по форме, значительно упрощенных денежных знаков. Собственно говоря, уже временное правительство начало в свое время печатать такие упрощенные денежные знаки (известные всем «керенки» и «думки»), советское же правительство упростило еще более и вид денежных бумажек, и способ их печатания. С весны 1918 года, кроме прежней Петроградской «Экспедиции для заготовления денежных знаков», т.-е. денежной типографии, была открыта вторая такая «Экспедиция» (типография) в *Пензе*, а вскоре после этого — еще две, в *Москве* и *Перми*. *Новые денежные знаки*, выпускавшиеся советским правительством и имевшие совершенно иную форму, чем прежние царские кредитные билеты, и стали называться (сперва в народе, а потом и самим государством) «*советскими знаками*», или сокращенно «*совзнаками*». Отсюда и пошли наши, ставшие потом знаменитыми, *совзнаки*.

ГЛАВА II.

Почему обесценивались (дешевели) прежние наши бумажные деньги (совзнаки), и какое значение это имело для всего народного хозяйства.

В настоящее время уже всякий ребенок у нас знает, что бумажные деньги начинают обесцениваться (становятся дешевле), если правительство их выпускает сверх меры, сверх потребностей для нужд населения, только для того, чтобы покрыть свои собственные расходы. Однако в начале войны многие думали об этом иначе, и даже иные ученые не видели особой беды в том, что государство выпустит известное количество лишних рублей. «Что же,—говорили эти ученые,—когда эти лишние деньги появятся в обороте, само население почувствует, что они для него излишни, и сделает с этими излишками то же самое, что делало и всегда: понесет эти лишние деньги, как свои сбережения, в сберегательные кассы. Никакой беды из этого не выйдет».

Если бы это действительно было так, если бы мы в самом деле с каждой лишней копейкой в нашем доходе торопились в сберегательную кассу (или откладывали ее дома в шкатулку), то, может быть, никакой беды от выпуска государством лишних денег не было бы.

Но всякий знает, что дело обстоит вовсе не так. Если у нас появился в доходе лишний рубль, то мы, наверное, копеек 80—90 из этого рубля поторопимся сейчас же истратить. У кого из нас нет в любой момент потребности в таких вещах, которые мы уже давно желали купить, но не могли купить из-за отсутствия «*лишних денег*»? Русский крестьянин или рабочий питается и одевается скверно и поэтому первые же «*лишние*» в кармане деньги сейчас употребит на улучшение своего питания (станет есть меньше картофеля и больше белого хлеба) или на покупку хорошего костюма, какого у него никогда, может быть, и не бывало, взамен своего прежнего костюма, худого и поношенного. Купец, получивший от государства «*лишние*» деньги, сейчас же захочет вложить их в новые товары; фабрикант—в новые машины и на наем к себе на фабрику новых рабочих. И, может быть, никто и не подумает о том, чтобы отложить «лишний» гривенник про черный день, а если и подумает, то не сможет, потому что уже давно надобно и того и другого купить в хозяйстве; если же кто и сможет отложить, то лишь самую небольшую долю «лишних» денег,—скажем, только по пятачку или по гривеннику из каждого «лишнего» рубля.

Итак, если правительство выпускает на покрытие своих расходов, скажем, лишний миллиард денег против прежних бывших в обороте двух миллиардов (как это и было у нас в действительности в первые месяцы войны 1914 года), и если часть этой огромной суммы денег будет уплачена купцами за купленные у них товары для снаряжения армий, другая часть—фабрикантам и заводчикам, которым заказаны ружья, пушки и пуле-

меты, часть—крестьянам за купленные у них для армии съестные продукты, часть—вновь нанятым рабочим или прежним за их усиленную работу на войну,—то и фабриканты, и заводчики, и купцы, и крестьяне, и рабочие явятся после этого на рынок и запросят на этом товарном рынке (т.-е. на базарах, в мелких лавках, в крупных магазинах и т. д.) новое огромное количество товаров, которого они не запросили бы, если б правительство не снабдило их вновь выпущенными деньгами. Сразу же обнаружится на всех рынках страны, что население требует большего, нежели обычно, количества товаров, которое оно желает купить. Между тем, количество товаров на рынках не только не сможет увеличиться настолько же, насколько этого нужно для удовлетворения нового спроса населения на товары, но, наоборот, должно будет все более и более уменьшаться (сперва медленно и постепенно, а потом быстрее и заметнее). Действительно, вследствие начавшейся войны, значительная часть работающего населения (городских рабочих и крестьян) не только не будет впредь ничего производить, но, наоборот, должна будет, вместо полезного труда, заняться истреблением людей и бесполезным уничтожением необходимых всем вещей. Число работающих рук в стране сразу же значительно уменьшается, а число едоков не изменится; чем дальше, тем меньше начнут работать на нужды мирного населения, и тем больше будут производить военных принадлежностей, которые будут отсылаться на фронт и там бесполезно и бессмысленно уничтожаться.

Итак, правительство выпустило много новых денег, а количество товаров, которое можно купить на эти

новые деньги, на рынке не только не выросло, но, напротив, все время (и чем дальше—тем больше) уменьшалось. Совершенно понятно, что должно при этом происходить. Видя огромный спрос на их товары, торговцы начинают сперва медленно, а затем все больше и больше повышать цены на свои товары. Но если повысились в цене предметы питания, обуви и одежды, то рабочий начинает требовать у фабриканта или заводчика большей заработной платы, а служащие — жалованья; фабрикант или заводчик, уплативши рабочему большую заработную плату, начинает требовать от правительства больших денег за товары, которые произведены для нужд войны на его заводе. Точно так же и крестьянин, чтобы купить вздорожавший в городе ситец, пару обуви или фунт сахару, получает от городского жителя и от правительства, покупающего у него для армии хлеб, больше денег за каждый пуд пшеницы или ржи. Поэтому впредь государственная казна вынуждена будет закупать и в городе и в деревне все более и более дорожающие товары; для покупки их правительству придется выпустить еще больше денег, чем было выпущено раньше; на новые деньги все пожелают купить новые товары; цены на товары вновь подымутся, и горькая сказочка про белого бычка начнется опять с начала.

Само собой разумеется, что в первое время выпуска бумажных денег цены подымались у нас не особенно заметно; но, чем дальше, тем скачки цен становились резче. Лучше всего будет видно, как повышались наши цены во время войны и революции, если мы будем сравнивать, сколько надо было в разное время платить

за *то количество товаров, которое до войны стоило 1 рубль золотом*. Тогда мы увидим, что то количество товаров, которое стоило:

	в начале 1914 г.	1	рубль 00	копеек,
стоило:	в конце 1914 г.	1	„ 02	„
	в начале 1915 г.	1	„ 20	„
	в конце 1915 г.	1	„ 40	„
	в начале 1916 г.	1	„ 65	„

Как видим, до середины 1916 года (первые два года войны) повышение цен происходило достаточно медленно, но с конца 1916 года начинается все более и более сильное вздорожание товаров. То же количество товаров стоило:

в конце 1916 г.	2	рубля 4	копейки.
в начале 1917 г.	4	„ 10	„
в конце 1917 г.	11	„ 40	„

С конца 1917 года (после Октябрьской революции) наступает совершенно небывалый рост цен. Вместо одного довоенного рубля, нам приходится платить:

в начале 1918 г.	57	рублей,
„ 1919 г.	470	„
„ 1920 г.	7.000	„
„ 1921 г.	50.000	„
„ 1922 г.	2.500.000	„ (два с половиной миллиона)
„ 1923 г.	20.000.000	„ (двадцать миллионов),
„ 1924 г. перед денежной реформой	50.000.000.000	(пятьдесят миллиардов рублей).

Таким образом, вследствие бесконечного выпуска новых и новых масс бумажных денег сперва царским, затем временным и, наконец, советским правительством, та бумажка, которая когда-то представляла прочный золотой рубль, стоила в начале 1924 года *только одну пятидесятимиллиардную часть своей прежней цены*. Если рубль 1914 года представить в виде высокой горы с версту высотой, то «рублевая» бумажка в 1924 г. будет величиной с крохотную песчинку.

Не нужно думать, что столь быстрое обесценение наших совзнаков представляет собой нечто небывалое в истории других государств. Достаточно вспомнить о Германии, где скорость обесценения бумажных денег была в 1923 году во много раз больше, чем у нас. Так, в начале 1923 года за один американский доллар в Германии давали несколько тысяч бумажных марок, в конце же 1923 года—за доллар давали уже десятки триллионов германских марок. В августе—сентябре 1923 года бывали дни, когда *в течение одних суток германская марка обесценивалась в 2, 3, 4 раза!*

Какие же последствия имело столь сильное обесценение наших бумажных денег для страны?

Мировая война настолько расстроила наше хозяйство, что и после выхода России из войны мы не могли обходиться без того, чтобы не выпускать бумажных денег. Когда же в середине 1921 года, чтобы улучшить наше общее хозяйственное положение, мы решили перейти от прежней системы военного коммунизма к экономической политике, основанной на совершенно иных началах—тогда и обнаружилось, каким препятствием для восстановления нормальной хозяйственной жизни

являются *наши совзнаки*. И мы сейчас увидим почему.

Государство выпускает новые бумажные деньги (совзнаки) путем покупки на них товаров. Допустим, что за один из выпущенных советских рублей государство купило у меня какой-нибудь товар. На следующий день я покупаю другой какой-либо товар, но узнаю, что мне надобно за него уплатить дороже, чем накануне, потому что деньги все время непрерывно дешевеют. Подешевел и мой рубль, который я получил от правительства: от него осталось, скажем, всего 99 копеек. Тот, кому я уплачу этим рублем за товар, подержавши мой рубль до следующего дня, тоже потеряет на этом кое-что, так что рубль превратился за новый день из 99 копеек в 98 копеек и т. д. Если бы этот рубль лежал только у меня в кармане, то оттого, что у меня в кармане лежит все время дешевеющий рубль, терял бы только я один. Допустим, что прошел год и прежний рубль превратился в 10 копеек; в таком случае оказалось бы, что государство купило у меня товара на целый рубль, а мне дало бумажку, на которой я потерял 90 копеек, иначе говоря, государство, пользуясь своим правом выпускать новые деньги, взяло у меня *как бы в виде какого-то особого налога* на 90 копеек моего товара. Так как выпуск бумажных денег называется «*эмиссией*», то этот особенного вида налог, который как бы взимает с нас государство, насильно навязывая нам бумажные деньги, и называют «*эмиссионным налогом*». Если бы я держал полученную от государства бумажку, пока она из рубля не превратилась бы в 10 копеек, то только я сам и уплатил бы все эти

90 копеек эмиссионного налога. Но так как я покупаю на полученный рубль товары у другого, другой—у третьего и т. д., то, пока рубль превратится в 10 копеек, на нем будут один за другим терять по копейке—по две все те, у кого побывает в руках этот непрестанно дешевеющий рубль. Таким образом *эмиссионный налог платят все те, у кого в карманах сколько-нибудь долго залеживаются обесценивающиеся бумажные деньги*. Стоит такой бумажке залежаться в кармане лишний час, как вы уже потеряли на этом копейку, а то и две.

Наши бывшие совзнаки и являлись как раз такими деньгами, которые выпускались все в большем и большем количестве, беспрестанно дешевели, и, держа которые в кармане, каждый из нас уплачивал эмиссионный налог, т.-е. терял оттого, что совзнаки залеживались у него в кармане. Пока наши бумажные деньги дешевели медленно (как это было в 1914—1916 годах), потери каждого от держания этих денег бывали не особенно велики. Но когда с 1917 года наши денежные знаки стали обесцениваться со все большей быстротой, то и потери каждого оказывались уже не малыми.

Однако самое скверное в наших прежних совзнаках было не столько то, что на них теряли все без исключения, сколько то, что *не все теряли на них в одинаковой мере. Купец, лавочник*, продавши свой товар на совзнак, сейчас же торопился купить за полученные бумажки новый товар; таким образом совзнаки залеживались у него очень недолго, и он терял на них очень мало. Наоборот, *рабочий*, получая свое жалование в совзнаках, не мог сразу же от них отделаться, так как он

вынужден тратить свои деньги лишь понемногу (ведь нельзя купить сразу на месяц хлеба, мяса и т. п.) Точно так же и *крестьянин*, желая купить дорого стоющий плуг, телегу или коня, должен был понемногу накапливать совзнаки; но в то время как они лежали у него, ожидая своего использования, они обесценивались изо дня в день.

Таким образом на *совзнаках теряла больше всего малоимущая масса: рабочий класс и крестьянство.*

Если бы цены росли не особенно быстро, а заработная плата рабочих не особенно отставала бы от роста цен, то рабочий в действительности терял бы не очень много. Но так вообще бывает очень, очень редко. Обычно (особенно в годы нашего военного коммунизма) *рост цен значительно обгонял заработную плату.* Фабриканту или купцу бывало очень легко подымать цены на их товары настолько же, насколько дешевели деньги, но рабочий очень редко мог добиваться такого повышения своей платы, чтобы не терять от удешевления денег. Поэтому, как это бывает и всегда при бумажных деньгах, одни, более зажиточные и экономически сильные классы населения еще более обогащались, положение же других — малоимущих и слабых классов еще более ухудшалось. Тем не менее существование совзнаков было долгое время непреодолимой необходимостью, несмотря на тот явный вред, который они приносили стране и особенно малоимущему населению. Но именно этот огромный вред их и явился той главной причиной, почему советское правительство при первой же возможности поспешило уничтожить совзнаки.

В первые годы, когда наши бумажные деньги обесценивались медленно, многие еще пытались накапливать сбережения в них. Однако вскоре все убедились, насколько невыгодно так поступать. Невозможность же делать сбережения, невозможность копить большую сумму денег, необходимую для покупки какой-либо ценной, дорогой вещи, ударяла больно и по деревне и по городу. Если крестьянин не мог собрать нужную сумму на покупку плуга (так как лежавшие деньги «таяли» ото дня ко дню), то в такое же положение попадала и промышленность в городе. Еще при царе и временном правительстве прежние промышленники, не желая терять на бумажных деньгах, употребляли их гораздо охотнее для спекуляции на товарах вместо того, чтобы покупать на них новые, лучшие машины для фабрик и заводов: ибо для того, чтобы купить дорогую машину, надо было долгое время накапливать бумажные рубли, отчего промышленники терпели бы только убытки,— спекуляция же давала им огромные, неслыханные прибыли. В совершенно безвыходное положение попала при новой экономической политике и советская государственная промышленность. Она получала от казны большие суммы советских знаков, но стоило этим знакам пролежать в кассе один—два дня, как они уже становились намного дешевле: иначе говоря, *наша государственная промышленность терпела на совзнаках крупные потери.*

Но этого мало. При совзнаках нельзя было построить наперед какие-нибудь точные расчеты. Мы думали получить одно, а получали другое; надеялись, что придется платить меньше, а впоследствии оказывалось,

что выходит гораздо больше. Никто не знал, сколько будет стоить какая-либо вещь не только через месяц, но через неделю, через три дня, завтра утром, даже сегодня вечером. Все занимались гаданиями—одни удачно, другие—с меньшим успехом. Когда фабрика продавала изготовленные на ней ситец или кожу, то никто не знал, по какой цене эти товары продать, чтобы на вырученные деньги опять произвести столько же ситца или столько же кожи. Многие фабрики и заводы продавали по такой цене, которая, казалось бы, обещала дать большую прибыль, а потом оказывалось, что на самом деле при продаже были понесены огромные убытки. Видя, что беспрестанно дешевеющие совзнаки путают всякие расчеты, *все стали совершенно без всякой причины, без всяких оснований делать огромные произвольные накидки, надбавки на совзначные цены,*— надеясь, что хоть эти огромные незаконные надбавки к ценам помогут спастись от постоянных убытков на ненадежных, дешевеющих совзнаках. Но такие надбавки могли делать те, кто занимался торговлей: пролетарская же часть населения не только не могла добиваться таких надбавок к своей заработной плате, но должна была переплачивать торговцам все их надбавки на товары. Отсюда ясно, сколько вреда доставляли неимущему населению совзнаки.

Такое тяжелое положение и нашей промышленности, и торговли, и рабочего класса, и крестьянства стало с течением времени до того нестерпимым, что к концу 1922 года все пришли к выводу о необходимости *создать какие-либо другие, прочные, недешевеющие, не обесценивающиеся деньги.* Но так как в 1922 году еще не

было возможности сократить расходы и увеличить доходы государства настолько, чтобы совершенно прекратить выпуск бумажных денег-совзнаков на нужды государства, то советское правительство решило начать хотя бы *постепенную замену совзнаков устойчивыми, недешевеющими деньгами* с тем, чтобы *впоследствии совсем изгнать совзнаки из оборота.*

Такие новые устойчивые, недешевеющие деньги, которые ходили бы в обороте рядом с совзнаками, и были выпущены в конце 1922 года под названием *червонцев.*

ГЛАВА III.

Червонец.

В ноябре 1922 года Государственный банк начал выпускать свои банковые билеты, которые обычно называются червонцами.

По внешнему своему виду червонец — это белая бумажка, на которой напечатано следующее:

Чем же отличается этот банковый билет от советских денежных знаков? Почему банковый билет не обесценивается, как другие бумажные деньги? Какое значение имеют надписи, сделанные на банковом билете?

Отличие банковых билетов от советских бумажных денег действительно очень велико. Хотя и банковые билеты и совзнаки — по внешнему виду бумажки, но их ценность, порядок их выпуска, цель их выпуска совершенно различны. Советские денежные знаки выпускаются государством в том размере, в каком их выпуск требуется для платежей по государственным расходам. Если расходы государства увеличивались, но доходы одновременно не повышались, то правительство для уплаты долгов, жалования служащим и рабочим и т. д. производило выпуски новых и новых советских денежных знаков и расплачивалось ими. Поэтому советских денежных знаков было в обращении больше, чем нужно для удовлетворения потребности населения в деньгах, и поэтому эти знаки обесценивались.

Размер же выпуска Госбанком его банковых билетов зависит от совершенно других причин. Госбанк выпускает новые билеты только тогда, когда увеличивается спрос на них, только тогда, когда растет количество золота, иностранных денег и прочих ценностей Госбанка.

Госбанк очень осторожен в выпуске банкнот и выпускает их только под твердое обеспечение.

Что значит обеспечение выпуска банкнот? Банковые билеты выдаются в ссуду различным учреждениям. Вы-

давая ссуду банковыми билетами, Банк требует, чтобы учреждение, берущее ссуду, заложило в Банке какие-либо ценности. Если в срок учреждение ссуды не возвратит, то Банк может продать заложенные ценности и, таким образом, всегда вернет себе свои деньги.

По миновании срока ссуды должник должен вернуть Банку то же количество банковых билетов, которое было выпущено. Поэтому банковые билеты не остаются в обращении, как советские денежные знаки, но, когда проходит надобность в них, возвращаются обратно в Банк.

Из чего же состоит обеспечение, которое требует Госбанк?

По закону $^1/_4$ всей суммы выпущенных из кассы Госбанка билетов должна быть обеспечена золотом и другими драгоценными валютами, а прочие $^3/_4$ такими ценностями (ходкие товары), которые могут быть легко обращены в деньги. Но Государственный банк шел дальше требований закона и стремился, чтобы металлическое обеспечение вместо устанавливаемой одной четверти составляло половину всего обеспечения. Так, на первое января 1923 года запас золота и иностранных денег, обеспечивающих выпуск банкнот, составлял 62,7% всего обеспечения; на 1-е мая — 50,0%, на 1-е сентября — 50,3%, на 1-е декабря — 50,2%.

Два раза в месяц Госбанк публикует в газетах, сколько выпущено банкнот, и какие обеспечивающие выпуск банкнот ценности находятся в банке. Таким образом всякий может убедиться, хорошо ли обеспечены наши банкноты.

На 16 февраля 1924 г. Банк имел золота в монете и слитках на сумму 87.539.812 черв. руб., серебра на сумму — 1.105.886 черв. руб., платины — 5.148.163 черв. руб., иностранных устойчивых денег — на сумму 65.287.773 черв. руб., а всего ценностей на сумму 318.382.531 черв. рублей. Больше чем на 300 милл. черв. руб. имеет Госбанк ценностей для обеспечения банкнот!

Несколько месяцев назад Правление Государственного банка пригласило представителей иностранных государств, находящихся в Москве, и дало им доступ в кладовые Госбанка, где они могли увидеть золотые запасы Государственного банка. Вот почему банковые билеты Госбанка, обеспеченные его богатствами и, выпускаемые в ограниченном количестве и только при увеличении нужды населения в них, имеют устойчивую ценность.

Как мы видим, отличие банковых билетов от совзнаков действительно громадно. Банковые билеты по своей устойчивой ценности напоминают скорее золотые деньги.

Почему же сейчас нельзя заменить бумажные банковые билеты золотом?

Представим себе, что мы начали выпускать уже теперь золотую монету. Наш золотой запас позволил бы нам в течение некоторого времени производить все платежи золотом из государственной казны. Но так как у нас до сих пор государство больше выпускает, чем получает, то и золото мало-по-малу перестало бы возвращаться государству. Поэтому выбрасывать золото до тех пор, пока не обеспечено полное возвращение государственных расходов — не следует. К тому же

давая ссуду банковыми билетами, Банк требует, чтобы учреждение, берущее ссуду, заложило в Банке какие-либо ценности. Если в срок учреждение ссуды не возвратит, то Банк может продать заложенные ценности и, таким образом, всегда вернет себе свои деньги.

По миновании срока ссуды должник должен вернуть Банку то же количество банковых билетов, которое было выпущено. Поэтому банковые билеты не остаются в обращении, как советские денежные знаки, но, когда проходит надобность в них, возвращаются обратно в Банк.

Из чего же состоит обеспечение, которое требует Госбанк?

По закону $^1/_4$ всей суммы выпущенных из кассы Госбанка билетов должна быть обеспечена золотом и другими драгоценными валютами, а прочие $^3/_4$ такими ценностями (ходкие товары), которые могут быть легко обращены в деньги. Но Государственный банк шел дальше требований закона и стремился, чтобы металлическое обеспечение вместо устанавливаемой одной четверти составляло половину всего обеспечения. Так, на первое января 1923 года запас золота и иностранных денег, обеспечивающих выпуск банкнот, составлял 62,7% всего обеспечения; на 1-е мая — 50,0%, на 1-е сентября — 50,3%, на 1-е декабря — 50,2%.

Два раза в месяц Госбанк публикует в газетах, сколько выпущено банкнот, и какие обеспечивающие выпуск банкнот ценности находятся в банке. Таким образом всякий может убедиться, хорошо ли обеспечены наши банкноты.

На 16 февраля 1924 г. Банк имел золота в монете и слитках на сумму 87.539.812 черв. руб., серебра на сумму — 1.105.886 черв. руб., платины — 5.148.163 черв. руб., иностранных устойчивых денег — на сумму 65.287.773 черв. руб., а всего ценностей на сумму 318.382.531 черв. рублей. Больше чем на 300 милл. черв. руб. имеет Госбанк ценностей для обеспечения банкнот!

Несколько месяцев назад Правление Государственного банка пригласило представителей иностранных государств, находящихся в Москве, и дало им доступ в кладовые Госбанка, где они могли увидеть золотые запасы Государственного банка. Вот почему банковые билеты Госбанка, обеспеченные его богатствами и, выпускаемые в ограниченном количестве и только при увеличении нужды населения в них, имеют устойчивую ценность.

Как мы видим, отличие банковых билетов от совзнаков действительно громадно. Банковые билеты по своей устойчивой ценности напоминают скорее золотые деньги.

Почему же сейчас нельзя заменить бумажные банковые билеты золотом?

Представим себе, что мы начали выпускать уже теперь золотую монету. Наш золотой запас позволил бы нам в течение некоторого времени производить все платежи золотом из государственной казны. Но так как у нас до сих пор государство больше выпускает, чем получает, то и золото мало-по-малу перестало бы возвращаться государству. Поэтому выбрасывать золото до тех пор, пока не обеспечено полное возвращение государственных расходов — не следует. К тому же

вводить золотое обращение имеет смысл лишь в том случае, если и в других странах золотое обращение. Но сейчас золотых монет нет во всей Европе: всюду, как и у нас, обращаются бумажные деньги. Но, когда народное хозяйство достигнет довоенной высоты, когда восстановится в довоенных размерах промышленность и сельское хозяйство, тогда наше государство произведет обмен банковых бумажных билетов на золотые. Золотая монета, по весу равная старой десятирублевке, называется червонцем. Банковые билеты выписаны в червонцах и хотя пока не обмениваются еще на золото, но называются уже и сейчас червонцами. Размен банкнот на золото — вот та цель, к которой мы сейчас стремимся. И само государство отпечатало на банковых билетах, что они принимаются наравне с золотом во все платежи, выраженные в золоте.

Червонец, как устойчивые деньги советских республик, сыграл огромную роль в развитии нашей торговли с другими государствами. В последнее время все более увеличивается спрос на червонцы со стороны иностранных учреждений и иностранцев. На восточных окраинах России червонец постепенно проникает в иностранные государства. Торговля с Европой требует устойчивых денег, которые принимали бы за границей. Такими деньгами и становятся наши банковые билеты.

Обладая такими большими достоинствами, червонцы, т.-е. банковые билеты, быстро завоевали любовь всего населения. Все стремились иметь у себя устойчивую ценность—червонец, а не обесценивающийся совзнак. Поэтому спрос на червонцы быстро рос, и количество их в обращении все увеличивалось.

1 января 1923 г. банкнот было выпущено всего на сумму 3.562.500 черв. руб. Так как торговля и промышленность в 1923 г. быстро росли, то увеличивался и спрос на устойчивые банковые билеты, увеличивалось и представляемое обеспечение, поэтому на 1 января 1924 г. банкнот было выпущено уже 237.158.900 р. За год количество банковых билетов увеличилось, таким образом, в 67 раз.

Одного этого увеличения количества твердых устойчивых денег было достаточно для того, чтобы народное хозяйство и все население страны почувствовали большое облегчение. Чем больше росло количество банковых билетов, тем менее тягостным становилось для каждого значение падающих совзнаков. В 1921 или 1922 году, когда обесценивался совзнак, каждый гражданин, имея одни только совзнаки, больно чувствовал, что обесцениваются все его наличные деньги. Теперь же большая часть денег не обесценивается, и падение совзнаков не так тягостно для населения.

На 1 января 1923 г. совзнаки составляли 97%, а банкноты всего 3% всех денег, находящихся в стране. На 1 января 1924 г. совзнаки составляли менее 20%, а банкноты более 80% выпущенных денег. Но спрос на банкноты, достоинства которых все узнали, не ослабевал. И поэтому цена банкноты, по сравнению со всеми другими деньгами—и русскими и иностранными, держалась все время на очень высоком уровне.

Как определялась цена червонца в совзнаках? Каждый день на рынке совершался обмен червонцев на совзнаки. Цена червонца и устанавливалась такая, по которой совершали обмен червонцев на совзнаки в Мо-

скве, на собрании представителей самых крупных учреждений и предприятий. Эта цена затем телеграфно сообщалась по всей России. Насколько устойчива ценность нашего червонца, показывает лучше всего то обстоятельство, что за червонец платят все больше и больше иностранных денег. Самые твердые иностранные деньги—американские доллары и английские фунты ценятся у нас дешевле червонца, а о других иностранных деньгах—французских франках, германских марках и т. д.—и говорить нечего.

За время с 1 января 1923 г. до 1 января 1924 г. червонец повысился значительней иностранных денег. Первого января 1923 г. за червонец давали 3,67 американских долларов, а через год червонец так вздорожал, что за него платили 4,46 доллара. Первого января 1923 г. червонец был дешевле английской монеты — фунта стерлингов, но уже в феврале догнал фунт и все время ценится дороже. 1 января 1924 г. за 1 червонец дают 1,06 фунта, т.-е. один целый английский фунт и еще добавочную сумму денег.

Таким образом мы создали в 1923 г. устойчивые деньги в виде червонцев.

И чем больше внедрялись они в оборот, тем более облегчались условия развития всего хозяйства страны.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета СССР тов. *М. И. Калинин* сказал как-то, что как хорошего пива нельзя сварить без хороших дрожжей, так и народного хозяйства нельзя восстановить, если нет в стране устойчивых денег. Но создания червонцев

и успешного выпуска их в обращение было еще недостаточно для удовлетворения нужды в твердых деньгах: ведь червонцы выпускаются только на крупные суммы. Каждый банковый билет равен или 10 рублям золотом, или 30 руб., или 50 или 100 руб. или даже 250 руб. золотом.

1923 год принес устойчивые крупные деньги, но не дал твердых более мелких денег. Поэтому совзнаки остались в качестве мелких денежных знаков, и население продолжало чувствовать все недостатки этих падающих денег.

Но кто больше всего чувствовал все недостатки совзнаков?

Крестьяне и рабочие.

Богатые слои населения держали у себя червонцы, крестьяне же и рабочие, у которых не хватает денег для покупки червонцев, имели только совзнаки, которые непрерывно обесценивались. Выезжая на рынок и продавая там продукты своего хозяйства, крестьянин получал одни совзнаки. Червонцы, как слишком крупные деньги, не проникали в деревню. Крестьяне продолжали нести на своих плечах все тяготы, связанные с падением совзнаков.

Мало того, в конце прошлого года появилось еще одно неудобство, вызванное одновременным существованием совзнаков и банкнот.

В те месяцы, когда государство выпускало меньше совзнаков, а Банк увеличивал выпуск банкнот (например, август 1923 г.) было очень трудно разменять банкноту на советские знаки. Разменных денег не хватало, за размен платили добавочную сумму.

Наоборот, когда увеличивался выпуск совзнаков, все получали совзнаки, но не имели банкнот; начинались поиски банкнот, за которые платили больше, чем нужно было по курсу.

Наконец, обесценение совзнака приводило к постоянному повышению товарных цен.

При этом росли не только цены на товары, выраженные в совзнаках, но и цены, выраженные в червонных рублях.

Почему это происходило?

Дело в том, что каждый торговец знал, что он сможет обменять совзнаки, получаемые им за его товары, на червонцы только через день, а то и два. За это время совзнаки, лежащие у него в кассе, упадут в ценности, и торговец, конечно, понесет убытки. Не желая нести эти убытки, торговец начинал требовать за свои товары больше совзнаков, чем следовало бы взять по настоящей стоимости товара. Излишек, переплачиваемый покупателем, и покрывал потом убытки купца от обесценения совзнаков. Эти надбавки к действительной цене товаров особенно были велики в розничной торговле, так как в розничной торговле и платили почти исключительно совзнаками.

В результате происходило вздорожание товаров. И одновременно с этим увеличивались, как мы только что указывали, потери крестьянства и рабочих, не имеющих червонцев и переплачивающих большие суммы. Таким образом цены на товары росли, а покупать было не на что: не желая получать обесценивающиеся совзнаки, крестьяне не хотели возить товары в город и продавать их там на совзнаки.

Для всех стало ясно, что наши падающие совзнаки являются препятствием для развития народного хозяйства.

К тому же и сама казна несла немалые потери от падения ценности совзнаков. Вносит крестьянин налог деньгами—совзнаками; совзнаки полежат пару дней в селе, потом в дороге, потом в кассе Финотдела. Проходит не мало дней, пока совзнаки можно обменять на червонцы, и за это время ценность поступивших денег очень уменьшается. И такие же потери несли и другие государственные учреждения. Железная дорога за билеты на проезд в поездах получала совзнаки и очень много теряла на курсе. За 4 месяца, октябрь—февраль, железные дороги потеряли на обесценении совзнаков громадные деньги—около 12 милл. золотых рублей.

Для обеспечения дальнейшего роста народного хозяйства необходимо было заменить падающие совзнаки твердыми деньгами.

ГЛАВА IV.

Новые деньги: казначейские билеты, серебряная монета и боны.

Необходимость замены совзнаков новыми устойчивыми деньгами для всех ясна.

Но может возникнуть вопрос, позволяет ли нам наше теперешнее положение выпустить устойчивые деньги, и не возникнет ли опасность их обесценения.

Ведь у нас до сих пор государственные расходы больше доходов. Могут у кого-либо быть опасения, что мы выпустим на покрытие расходов слишком много новых денег, и они поэтому тоже начнут обесцениваться.

Для того, чтобы этого не случилось, чтобы новые деньги имели устойчивую ценность, как банкноты, необходимо было приложить много усилий и проделать много подготовительной работы.

Пока эти благоприятные условия не были созданы, нельзя было выпустить устойчивых мелких денег из опасения, чтобы они не подверглись обесценению. Если выпускать новые деньги, то такие, на сохранение твердой ценности которых можно вполне надеяться.

Некоторой пробной мерой был выпуск осенью 1923 г. бумажек в 5 червонных рублей, называющихся транспортными сертификатами (т.-е. удостоверениями). Эти сертификаты принимались в кассах железных дорог и в кассах Народного Комиссариата Финансов, как 5 рублей золотом, и обменивались на совзнаки по этому же курсу.

Эти сертификаты сохранили вполне устойчивую ценность, но выпущено их было сравнительно немного.

Почему же сейчас—весной 1924 года можно приступить к выпуску устойчивых денег?

Для ответа на этот вопрос нужно припомнить то, что мы говорили о причинах обесценения совзнаков. Совзнаки обесценивались оттого, что количество их в обращении все увеличивалось, а спрос на них не увеличивался или даже уменьшался.

Увеличение количества совзнаков зависело от роста государственных расходов, на уплату которых не было других средств, кроме выпуска совзнаков. Сокращение спроса на деньги—это результат того, что меньше товаров в обращении.

Итак, для того, чтобы деньги не падали в цене, нужны два главных условия: нужно сократить расходы и увеличить доходы, во-первых, и увеличить число товаров на рынке, во-вторых. Эти оба условия не исключают друг друга, а необходимы вместе.

И вот только сейчас мы приближаемся к обоим этим условиям, только сейчас становится возможной замена падающих денег устойчивыми. Наша промышленность и сельское хозяйство, несомненно, растут, а вместе с тем растет и количество товаров на рынке.

Стоимость всех товаров, выработанных нашей промышленностью, составляла в 1921 г. 929 милл. золотых рублей, в 1922 г. уже 1471 милл., а в 1923 г. — даже 1794 милл. золотых рублей. Стоимость всех товаров, произведенных сельским хозяйством в 1921 г., составляла 3535 милл. золотых рублей, а в 1923 г. — уже больше 4000 милл. рублей.

Это непрерывное увеличение производства товаров будет, несомненно, продолжаться и дальше, и вместе с тем будет расти спрос на деньги. А если увеличивается спрос на деньги, то тем меньше падают деньги в цене.

Вторым условием для успеха денежной реформы (введение новых денег называется денежной реформой) является сокращение государственных расходов и рост доходов. И в этом отношении мы достигли значительных успехов. Правда, расходы у нас все еще больше доходов, но сравнительно с прошлыми годами только на незначительную сумму. В 1922—23 г.г. расходы были больше доходов на 528 милл. черв. рублей. Пришлось выпустить поэтому совзнаков на 400 милл. черв. рублей, чтобы государство могло расплатиться с долгами.

На нынешний же 1923—24 год всего предположено выпустить 180 милл. черв. рублей, прочие расходы будут покрыты всякими другими доходами.

Итак, нужда в выпуске совзнаков сейчас гораздо меньше, чем была еще год назад. Расходы покрываются сейчас главным образом другими доходами. Наконец, есть еще одно обстоятельство, помогающее успеху денежной реформы. До 1923 г. мы вывозили за границу меньше, чем ввозили. Приходилось, поэтому, приплачивать за ввезенные товары золотом. В 1923 г. наш вывоз, особенно вывоз за границу хлеба, так увеличился, что стал превышать ввоз из-за границы. И теперь уже из-за границы идут к нам в уплату золото и иностранные деньги.

Вот по всем этим причинам и является сейчас возможным заменить совзнаки твердыми деньгами, не боясь, что новые деньги станут обесцениваться.

Что же такое эти новые деньги? Какой их вид, каков порядок их выпуска?

Новые деньги, которые должны заменить собой совзнаки, выпускаются в нескольких видах. В первую очередь выпущены казначейские билеты, т.-е. бумажные деньги, обладающие устойчивой ценностью, как червонцы, но более мелкие по достоинству. Если самый мелкий банковый билет равнялся 10 рублям, то казначейские билеты выпускаются в 5 руб., в 3 руб. и в 1 рубль золотом. Для более мелких сумм—1 рубль, 50 коп., 20 коп., 15 коп., 10 коп. выпускается серебряная монета, а 5 коп., 3 коп., 2 коп., 1 коп. будут медными.

Червонцы попрежнему остаются, как основа наших денег, но к ним добавляются новые устойчивые деньги.

Советские денежные знаки, место которых занимают новые деньги, обмениваются правительством в специально назначенные для этого сроки и по специально устанавливаемому курсу на новые деньги.

Таким образом от из'ятия совзнаков никто ничего не теряет. На мелкие суммы, до 1 рубля, выпускается звонкая монета. Впервые с начала войны в России появляются металлические деньги.

Стоимость всех товаров, выработанных нашей промышленностью, составляла в 1921 г. 929 милл. золотых рублей, в 1922 г. уже 1471 милл., а в 1923 г. —даже 1794 милл. золотых рублей. Стоимость всех товаров, произведенных сельским хозяйством в 1921 г., составляла 3535 милл. золотых рублей, а в 1923 г. — уже больше 4000 милл. рублей.

Это непрерывное увеличение производства товаров будет, несомненно, продолжаться и дальше, и вместе с тем будет расти спрос на деньги. А если увеличивается спрос на деньги, то тем меньше падают деньги в цене.

Вторым условием для успеха денежной реформы (введение новых денег называется денежной реформой) является сокращение государственных расходов и рост доходов. И в этом отношении мы достигли значительных успехов. Правда, расходы у нас все еще больше доходов, но сравнительно с прошлыми годами только на незначительную сумму. В 1922—23 г.г. расходы были больше доходов на 528 милл. черв. рублей. Пришлось выпустить поэтому совзнаков на 400 милл. черв. рублей, чтобы государство могло расплатиться с долгами.

На нынешний же 1923—24 год всего предположено выпустить 180 милл. черв. рублей, прочие расходы будут покрыты всякими другими доходами.

Итак, нужда в выпуске совзнаков сейчас гораздо меньше, чем была еще год назад. Расходы покрываются сейчас главным образом другими доходами. Наконец, есть еще одно обстоятельство, помогающее успеху денежной реформы. До 1923 г. мы вывозили за границу меньше, чем ввозили. Приходилось, поэтому, приплачивать за ввезенные товары золотом. В 1923 г. наш вывоз, особенно вывоз за границу хлеба, так увеличился, что стал превышать ввоз из-за границы. И теперь уже из-за границы идут к нам в уплату золото и иностранные деньги.

Вот по всем этим причинам и является сейчас возможным заменить совзнаки твердыми деньгами, не боясь, что новые деньги станут обесцениваться.

Что же такое эти новые деньги? Какой их вид, каков порядок их выпуска?

Новые деньги, которые должны заменить собой совзнаки, выпускаются в нескольких видах. В первую очередь выпущены казначейские билеты, т.-е. бумажные деньги, обладающие устойчивой ценностью, как червонцы, но более мелкие по достоинству. Если самый мелкий банковый билет равнялся 10 рублям, то казначейские билеты выпускаются в 5 руб., в 3 руб. и в 1 рубль золотом. Для более мелких сумм—1 рубль, 50 коп., 20 коп., 15 коп., 10 коп. выпускается серебряная монета, а 5 коп., 3 коп., 2 коп., 1 коп. будут медными.

Червонцы попрежнему остаются, как основа наших денег, но к ним добавляются новые устойчивые деньги.

Советские денежные знаки, место которых занимают новые деньги, обмениваются правительством в специально назначенные для этого сроки и по специально устанавливаемому курсу на новые деньги.

Таким образом от из'ятия совзнаков никто ничего не теряет. На мелкие суммы, до 1 рубля, выпускается звонкая монета. Впервые с начала войны в России появляются металлические деньги.

Серебряные новые деньги содержат в себе столько же серебра, сколько содержали серебряные деньги до войны: 1-рублевая монета содержит 4 зол. 21 долю чистого серебра; монета в 50 коп.—2 з. 10,5 дол. чистого серебра. Только изображения на новых монетах иные, чем были при царе: более подходящие для теперешнего момента. На рублевых монетах отчеканены рабочий и крестьянин; вдали, где восходит солнце, виден фабричный город. На монете в 50 коп. изображен кузнец за работой; у ног его лежит серп, шестерня.

Все правила, существовавшие прежде, о приеме серебра в платежи остались и теперь. Серебряная монета в рубль и полтинник обязательна к приему на сумму до 25 рублей, и никто не обязан принять этой монеты на большую сумму; прочая же серебряная монета и медная монета обязательны к приему на сумму до 3 рублей в один платеж. Кассы же Народного Комиссариата Финансов принимают звонкую монету на любую сумму.

Государство имеет достаточное количество серебра и меди для чеканки монеты. Работа на Монетном Дворе в Ленинграде идет полным ходом. Работают в две и в три смены, переносят, кроме того, чеканку на различные заводы. До 1 января 1925 г. общая сумма новой отчеканенной серебряной и медной монеты должна составить не менее 100 милл. золотых рублей. К концу 1924 г. серебро составит, таким образом, примерно, такую же часть нашего денежного обращения, как и до войны. Деревня получит, наконец, привычные для нее серебряные и медные деньги и сразу почувствует значение наших новых устойчивых денег.

Вот почему, если на первых порах некоторые недоверчивые люди будут видеть в серебре редкую диковину и будут стараться ее припрятать, то положение дел убедит их в том, что серебряные деньги выпущены в достаточном количестве для обслуживания оборота всего С. С. С. Р. К тому же, хотя серебряная монета и ходит наравне с золотыми рублями и заменяющими их бумажками, однако, то количество серебра, которое содержится в каждой серебряной монете, стоило до войны и сейчас стоит меньше, чем стоит такая же золотая монета. Во всем мире всегда за каждый золотой рубль, металлический или бумажный, можно купить больше серебра, чем его содержится в серебряной монете в один рубль. Так, 4 зол. 21 дол. чистого серебра, содержащиеся в рублевой серебряной монете, стоят на рынке всего около 65 копеек золотом, а в монете в 10, 15 и 20 коп. содержится еще меньше серебра. Так что каждому выгодней обменивать свои серебряные деньги, как деньги, на товары и казначейские билеты, чем сберегать серебряные монеты из-за содержащегося в них серебра.

Все же, как усиленно ни работает наш Монетный Двор, может произойти временный недостаток в мелкой монете. Несмотря на усиленную чеканку может не хватить отчеканенной монеты для полного обеспечения потребности страны в деньгах. В этом случае выпускаются временные разменные знаки, или боны, достоинством от 1 до 50 коп., имеющие хождение наравне с звонкой монетой и подлежащие обмену не позже 1 января 1925 года на звонкую монету. Поэтому эти боны не могут обесцениться.

Остается еще вопрос о казначейских билетах.

На казначейском билете в 5 рублей изображен трактор (плуг-машина) за работой; на билете в 3 рубля изображены крестьянин и рабочий, читающие книгу. Билет рублевого достоинства по своим размерам и цвету сходен с рублевым билетом довоенного образца. На нем изображен сноп; внизу под снопом восходящее из-за крыш крестьянских изб солнце.

На всех билетах имеется белое поле, на котором имеется двойной водяной знак.

На билетах напечатано, что они обязательны к приему по всему Союзу Советских Социалистических Республик во все платежи, выраженные в золоте, по тому количеству золотых рублей, которое на каждом билете указано.

Казначейские билеты выпускаются не Госбанком, как банковые билеты, а казначейством, как выпускались совзнаки. Но размер их выпуска строго ограничен. По постановлению Центрального Исполнительного Комитета общая сумма звонкой монеты вместе с казначейскими билетами никогда не должна превысить половины обращающихся банковых билетов. Если на какой-либо день в обращении будет, например, банкнот на 400 милл. черв. рублей, т.-е. обороту нужно будет крупных денег на 400 милл. руб., то мелких денег не должно быть больше половины этой суммы, т.-е. до 200 милл. рублей.

Такое решение принято потому, что и в мирное время крупных денег в обороте бывало приблизительно вдвое больше, чем мелких.

Таким образом казначейские билеты не будут выпускаться в излишних размерах.

До войны в обращении у нас находилось около 3 миллиардов рублей, а сейчас находится в обращении всего около 300 миллионов рублей. По сравнению с довоенным временем, наш денежный оборот сократился чуть ли не в 10 раз. Теперь вновь развивается денежное хозяйство, увеличивается нужда в деньгах. Сельскохозяйственный налог переводится полностью на деньги, так что крестьянство увеличит свой спрос на деньги. И совершенно очевидно, что при таких условиях потребуется для обращения большее количество денег, чем достаточно для страны сейчас. А если так, то выпускаемые деньги не будут обесцениваться. Ведь до войны у нас были бумажные деньги, которые выпускались в определенном количестве и не падали в цене. Никто не делал тогда различия между пятирублевкой золотом или пятирублевым кредитным билетом. Наоборот, всякий предпочитал более удобные бумажные деньги, чем золотые. Такие же твердые деньги должны быть созданы и сейчас. Твердые деньги создаются с большими предосторожностями. Много, много совещаний было устроено, много работы было проделано для того, чтобы выпустить устойчивые деньги. Теперь необходимо сохранить устойчивость новых денег. Одной из самых важных мер для того, чтобы была сохранена устойчивость новых денег, является уменьшение государственных расходов. Надо теперь особенно бережно относиться к каждой копейке государственных денег, помня, что чем меньше государственные расходы, тем прочнее казначейские деньги. И надо

увеличивать доходы, поднимая промышленность и сельское хозяйство. Здоровое и устойчивое денежное обращение—основное условие развития народного хозяйства. Сбыт для продуктов промышленности будет обеспечен лишь тогда, когда новые устойчивые деньги создадут прочный мост, соединяющий город и деревню, промышленность и сельское хозяйство.

Чем определяется сила любого государства?

Достаточно вспомнить, что во время войны ученые, для определения силы каждого воюющего государства, изучают не только число солдат, пулеметов, пушек и т. д., но и обращают особое внимание на цену денег, на величину золотого запаса, на размеры государственного долга и т. д.

Если сохранение устойчивой ценности денег зависит от развития всего хозяйства страны, то и, наоборот, без устойчивых денег немыслим быстрый рост народного богатства. Одно тесно связано с другим.

ГЛАВА V.

Значение денежной реформы для нашего народного хозяйства.

Условия успешного доведения реформы до конца.

Итак, с проведением денежной реформы, наш оборот должен вновь получить те прочные, устойчивые, недешевеющие деньги, которых мы не знаем уже почти 10 лет. Вместе с прекращением выпуска совзнаков и выкупом прежде выпущенных, должны совершенно исчезнуть все те большие и малые бедствия, которые несли с собой совзнаки.

Крестьянин перестанет бояться того, что деньги, полученные им за свой хлеб, масло, скот, будут обесцениваться (дешеветь), так что завтра он уже не сможет на вырученные им деньги купить тот плуг, сапоги или одежду, которые он может купить на эти деньги сегодня. Поэтому крестьянин перестанет задерживать свои товары в деревне, охотно повезет их для продажи в город, а полученные деньги не станет торопиться истратить тут же, в ту же минуту, лишь бы что-нибудь купить, хоть самую ненужную вещь, хоть по явно вздутой цене,—только бы не держать у себя

в кармане ненавистных совзнаков, от которых, чем дольше они в кармане пролежат, тем меньше останется.

Рабочий больше не должен будет терять на том, что выдача его заработной платы задержалась на день или два, или на том, что, получивши в счет своей заработной платы совзнаки, он не успел в самый же день получки полностью истратить их. Заработные деньги смогут пролежать в кармане рабочего и неделю, и две, и месяцы, не дешевея, покуда он сам не пожелает их истратить на вещи ему действительно необходимые и полезные. И при этом он уже не станет переплачивать торговцам тех огромных надбавок, какие торговцы делали на их товары при совзнаках, чтобы свалить на рабочего всю тяжесть убытков на дешевеющих деньгах.

Да и сами *торговцы* вскоре должны будут увидеть, что всякая надобность в прежних надбавках совершенно отпала. Правда, они не сразу пожелают отказаться от этих надбавок—особенно мелкие, розничные торговцы, которым мы почти всегда платили нашими совзнаками. Но государство уже начало борьбу с этими надбавками. Оно уже добилось того, что вся государственная торговля (и крупная и мелкая), больше не делает таких надбавок и снизила все свои прежние цены. А так как частная торговля (большей частью—некрупная или вовсе мелкая) покупает почти все свои товары у государства, то и частные торговцы, которые будут и сами впредь закупать товары по более низким ценам, смогут и продавать их на много дешевле прежнего. Конечно, сразу наступить это не может, но пройдет два — три

месяца, и все убедятся, что денежная реформа значительно понизила все цены.

Промышленность сможет тоже облегченно вздохнуть после денежной реформы. Вместо того, чтобы гадать, сколько совзнаков ей надо получать при отпуске произведенных товаров, чтобы иметь возможность снова произвести их,—промышленность сможет совершенно точно подсчитать в золотых рублях, сколько ей стоило производство этих товаров и сколько она должна за них получить, чтобы не прогадать.

Наконец, выиграет от денежной реформы и *все государственное хозяйство*, так как и оно несло громадные убытки на совзнаках. Наши железные дороги, наша почта и телеграф, получавшие от казны совзнаки, теряли на них едва ли не половину того, что они в действительности должны были бы получить, если бы совзнаки не обесценивались. *Сама казна страдала* не меньше от ею же выпускаемых совзнаков, так как все налоги, подати и прочие доходы, которые получала казна на окраинах государства, пока доходили до столицы, теряли добрую часть своей ценности.

После сказанного становится ясным, насколько *вся без исключения страна должна быть заинтересована в полном успехе проводимой реформы.*

Что же, однако, необходимо для того, чтобы наши новые деньги не стали также дешеветь, обесцениваться, как и прежние совзнаки.

Мы уже знаем, что главная причина обесценения бумажных денег — это то, что государственная казна начинает выпускать их сверх меры, сверх того количества, которое действительно потребно товарному обо-

роту, при чем выпускает их для покрытия государственных расходов. Однако если товарооборот расширяется и требует для себя денег, то нет никакой опасности в том, что именно в этот момент государство выпустит известное количество новых денег, лишь бы это новое количество не превысило потребности в деньгах самого оборота. *Вот почему для наших новых денег не столько опасно то, что государство будет покрывать ими ту часть своих расходов, которую не удастся покрыть за счет доходов, сколько то, что вследствие этого новых денег сможет оказаться в обороте больше, чем того потребует товарный оборот.*

Однако есть много оснований думать, что это не произойдет. Не говоря уже о том, что наш товарооборот сам по себе растет и крепнет от месяца к месяцу, *сама денежная реформа должна значительно оздоровить и расширить размер нашего товарного оборота.* Здоровая торговля невозможна без здоровых денег, а именно этих здоровых денег у нашего товарооборота до сих пор и не было.

Наконец, и сами размеры тех расходов, которые у нас покрывались и покрываются еще и теперь за счет выпуска новых денег, *постоянно уменьшаются.* В настоящем, например, 1924 году больше половины всех тех расходов, которые мы покрыли бы совзнаками (если бы продолжали их выпускать и дальше), будет покрыто за счет государственных займов. Иначе говоря, больше половины таких расходов должно быть покрыто теми деньгами, которые государство возьмет на несколько лет взаймы у самого же населения, у промышленности, у торговли и т. д. От того, насколько успешно государство проведет эти свои займы, в огромной мере зависит и успех всей денежной реформы.

Денежная реформа уже начата. В этой реформе кровно заинтересована вся без исключения страна. Каждый гражданин должен поэтому способствовать ее окончательному успеху.

СОДЕРЖАНИЕ.

Глава I. Как и почему появились в обороте совзнаки 3

Глава II. Почему обесценивались совзнаки 16

Глава III. Червонец 28

Глава IV. Новые деньги: казначейские билеты, серебряная монета и боны 38

Глава V. Значение денежной реформы для нашего хозяйства . 47

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА

Савинский, Д. Краткий курс элементарной статистики. Изд. 2-е, исправл. и дополн. Ц. 1 р 40 к.

Смит, М. Основы статистической методологии.
Выпуск первый. Ц. 1 р. 20 к.
Выпуск второй. Ц. 1 р. 75 к.

Статистический справочник по народному хозяйству. Под редакцией С. А. Клепикова. Вып. II. Промышленность. Ц. 30 к.
Вып. III. Труд. Ц. 90 к.
Вып. IV. Финансы и внешняя торговля. Ц. 1 р. 75 к.

Смирнов, М. А. Очерки по аграрной статистике. Ц. 4 р.

Кооперация.

Мещеряков, Н. Л. Современная кооперация. Ц. 1 р.

Новые пути коммунизма. (Сборник статей по кооперации и отчет международной конференции коммунистов-кооператоров.) Ц. 60 к.

Степанов, И. Кооперация в земледелии и промышленности. Ц. 2 к.

Всемирный экономический, финансовый и политический справочник. Под ред. И. А. Блинова и Н. Н. Деревенко. Ц. 6 р.

Энциклопедия социального страноведения.

ТОРГОВЫЙ СЕКТОР ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА

Москва, Ильинка, Биржевая площадь, Богоявленский пер., 4. Тел. 47-35.
Ленинград, проспект 25 Октября (Невский), 38. Тел. 5-45-32.

Отделения:

Армавир, ул. Троцкого, 99; **Вологда**, площадь Свободы; **Воронеж**, проспект Революции, 1-й дом Совета; **Казань**, Гостинодворская, Гостиный двор; **Киев**, Крещатик, 38; **Кострома**, Советская, 11; **Краснодар**, Красная, 35; **Нижний-Новгород**, Б. Покровка, 12; **Одесса**, ул. Лассаля, 12; **Пенза**, Интернациональная, 39/43; **Пятигорск**, Советский пр., 48; **Ростов-н/Дону**, ул. Фридриха Энгельса, 106; **Саратов**, ул. Республики, 42; **Тамбов**, Коммунальная, 14; **Тифлис**, проспект Руставели, 16; **Харьков**, Московская, 20.

Магазины в Москве:

1) Советская площадь (под гост. б. „Презден"), тел 1-28-94.
2) Моховая, ул., 17, тел. 1-31-50.
3) Ул. Герцена (Б. Никитская), 31 (зд. консерватория), тел. 2-64-95.
4) Никольская, 3, тел. 49-51.
5) Серпуховская пл., 1/43, тел. 3-79-65.
6) Кузнецкий Мост, 12, тел. 1-01-25.
7) Покровка, Лялин пр., 11, тел. 81-94.
8) М. Харитоньевский пер., 4, т. 1-81-84.
9) Ильинка, Богоявленский пер., 4, тел. 1-91-49.

Магазины в Ленинграде:

1) Просп. 25 Октября (Невский), 28; 2) проспект Володарского (Литейный), 21; 3) проспект 25 Октября (Невский), 13.